

**СОЦИО-КУЛЬТУРНАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ
г. СОЛИКАМСКА**

Тамара И. Ерофеева*

*Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

Key words: Perm region, sociocultural component, linguistic component, lokalizm.

Summary: In article the sociocultural and linguistic component of speech of residents of Solikamsk of Perm region is discussed. The brief information in many respects explaining the developed language's culture of the city is given. The considerable stratum of lexical units of dialect origin is shown. The model of proficiency in a language is constructed by a local word. Research showed that the use of lokalizm (local word) in literary speech depends on various social factors; it is connected with unevenness of development of language in time and space.

Как показали исследования лингвистов, литературная речь жителей городов Пермского края, в том числе краевого центра, города Перми, подвержена воздействию местных диалектов (Ерофеева Т., 1979; Ерофеева Т., Скитова, 1992; Ерофеева Е., 1997; Шакирзянова, 2006). Описание языковой ситуации в Пермском регионе позволило сделать теоретическое заключение о территориальном варьировании русского литературного языка в его устной форме.

Установлено, что большинство городских локальных элементов по происхождению связано с диалектом. В речевом обиходе горожанина, владеющего литературным языком, такие единицы получили название **локализмов**. Локальные элементы фиксируются на всех языковых уровнях.

Большинство городов имеет многолетнюю историю и сложившуюся языковую культуру, изначально связанную с диалектами того или иного региона. При описании региональной окраски городской речи следует учитывать историю города. (Изучению литературной речи городов Пермского края посвящены

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 11-14-59008 а/У.

работы Ерофеева Е., 2005; Ерофеева Т., 2004, 2010; Шакирзянова, 2006.) Обратимся к истории города Соликамска.

г. Соликамск. Краткая историческая справка

«Изыскания мои определить точное время построения города остались тщетны», – пишет В.Н. Берх в книге «Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» (Берх, 2009: 16). Правда, в его версии есть примерная дата основания города: около 1430 г. Однако современные историки считают, что Соликамск возник во второй половине XV в. после присоединения Перми Великой к Русскому государству, а также после ряда войн, в результате которых открылась возможность безопасного вывоза соли вниз по Каме. Следовательно, примерная дата основания Соликамска относится к 1480 г. (комментарии Н.М. Сovenковой, Н.В. Мелкомуковой к книге В.Н. Берха).

В 1579 г., по данным историков, в г. Соликамске было 190 обывательских дворов, 26 лавок и 16 соляных варниц. «Впоследствии стал Соликамск еще знаменитее. Турчанинов и Акинфий Никитич Демидов... сделали город сей лучшим и завидным между всеми закамскими городами. Обладая оба великими капиталами и отличным вкусом, украсили они его многими великолепными зданиями... В то время действовал в двух верстах от города Талицкий медный завод. Изделия, находившиеся при оной металлической фабрике, не уступали по доброте французской бронзе <...> семь церквей, построенных в древнем вкусе» (Берх, 2009: 20–28), 6 монастырей говорят о богатстве города.

В XVII – XVIII вв. Соликамский край приобрел славу главной «солонки» России. Возникшее как горный промысел, солеварение Соликамска стало началом развития промышленности на Урале. Город крепнет, набирает силу и влияние в крае и стране в целом.

Рис.1. Герб города Соликамска

Герб Соликамска был утвержден 17 июля 1783 г. Герб состоял из двух частей: в верхней части изображен серебряный медведь с Евангелием на спине и серебряным крестом над ним, что символизировало победу просвещения через принятие христианства; нижняя часть – соляной колодец – прославляет неизбежность соляного промысла, на который опиралась вся жизнь провинциального центра.

Сегодня о добыче соли выварочным способом можно узнать в музее истории соли России, открытом в октябре 1986 г. Музей создан на базе находящегося в черте современного Соликамска Усть-Боровского солеваренного завода, построенного в 1878–1882 гг. на средства соликамского купца первой гильдии Александра Васильевича Рязанцева.

«Соликамск-городок – Москвы уголок». Эта старинная поговорка свидетельствует о том, что по внешнему облику, по оживленности, по богатству город мало уступал столице. Если Москва – объединяющий центр государства, то Соликамск – один из немногих центров того времени, крепивших могущество державы», – пишет директор Соликамского краеведческого музея О.В. Лебедева в путеводителе «Архитектурный ансамбль г. Соликамска» (2002). Сегодня Соликамск имеет статус исторического центра, где сохранилось 14 каменных памятников XVII – XVIII вв., в том числе церкви, ансамбли, храмы и т.д. Соликамск – крупный центр современной химии. Заводы и промышленные предприятия, кварталы высотных жилых домов, учреждения культурного, бытового и коммунального обслуживания – все это здания, определяющие его современный архитектурный облик, исторический, промышленный динамично развивающийся центр Прикамья.

Однако, как отмечают, опираясь на исследования историков, авторы книги «Земля соликамская: Традиционная культура и фольклор русских Соликамского района» (2006), Соликамский район интересен и с точки зрения традиционной русской культуры, нашедшей отражение в соликамских говорах.

Массовая крестьянская колонизация сегодняшнего Соликамского района началась с XVI в. Г.Н. Чагин указывает, что в основном это были русские, пришедшие из Северного и Центрального Поморья, а также из пермских земель. По первой, 1579 г., переписи Ивана Яхонтова известно, что в Соли Камской числится «190 дворов, 16 соляных варниц, 27 торговых лавок, несколько церквей. Около города 23 деревни, 11 починков и 3 займища, во всех их 144 двора и 205 чел. мужского пола...». Постепенно на территории Соликамска формируется значительное сельское население со своими особенностями местной речи, обрядами, культурой (см. Чагин, 2004).

Сформировавшиеся русские крестьянские говоры лингвисты относят к севернорусским. В 80^х гг. XX в. диалектологи Пермского педагогического института провели целенаправленное исследование лексики говоров Соликамского района, отметив языковую специфику обиходно-бытовой крестьянской речи соликамцев. Созданный

коллективом авторов «Словарь говоров Соликамского района Пермской области» (ред. О.П. Беляева, Пермь, 1973) включает 6 420 словарных статей. Местные слова и выражения отражают как старый, традиционный уклад жизни, иллюстрирующий основные занятия обитателей края в прошлом (солеварение, лесопроизводство, хлебопашество и др.), так и то общее, что объединяет эти говоры в данной диалектной зоне.

Сегодня Соликамск находится в зоне активного влияния диалектов.

Проблемы языка современного города

Речь города – сложное структурированное целое, в котором устный литературный язык занимает центральное место. В свою очередь сам устно-разговорный литературный язык не представляется единым, а, спроецированный на определенную территорию, испытывает воздействие прежде всего диалекта, проявляясь в различных региональных вариантах (Ерофеева, 1979).

Фронтальное исследование обиходно-бытовой речи лиц, владеющих литературным языком, выявляет значительный пласт лексических единиц диалектного происхождения, зафиксированных в северно-русских говорах.

Локализованные лексические элементы отмечены в основном при употреблении обиходных слов, отличающихся конкретностью предметных значений или действий. Это могут быть названия жилых и хозяйственных строений (и их частей). Используются, например, слова *вышка* ‘чердак’, *голбец* ‘подполье’, *ограда* ‘двор’, *прясло* ‘изгородь из жердей’, *повить* ‘нежилая пристройка к дому, чердак’. Отмечена большая группа слов, называющих предметы и действия, связанные с домашним хозяйством: *вехоть* ‘мочалка, тряпка для различных хозяйственных надобностей’, *вица* ‘отломленная ветка без листьев, розга’, *держать* ‘тратить, расходовать деньги’, *залеживаться* ‘лежать долго, дольше, чем следует’, *захрястнуть* ‘затвердеть, стать густым’, *зыбка* ‘люлька’, *латка* ‘посуда для тушения, жарения’, *ленуть* ‘налить в один прием небольшое количество чего-либо’, *пестерь* ‘сплетенный из лык или бересты кузов; в нем носят хлеб, грибы, ягоды’, *тенета* ‘паутина’, *тубаретка* ‘табуретка’, *тюричок* ‘катушка ниток’, *шоркать* ‘тереть что-либо (пол, спину, ноги и т.д.)’. К этой группе довольно тесно примыкает тематическая группа слов, представляющих еду и процессы, связанные с ее приготовлением: *жареха* ‘жареные грибы’, *каравашек* ‘каравай’, *катышок* ‘шарик, скатанный из какого-либо мягкого вещества’, *похлебка* ‘суп без мяса’, *скать* ‘раскатывать тесто’,

сочень 'тонко раскатанный круг теста', *шаньга* 'печеное изделие в виде ватрушки или лепешки'.

Достаточно представительными оказались тематические группы слов, обозначающих черты характера, поведение человека, его поступки: *водиться* 'нянчить детей', *выганивать* 'выгонять', *выкамуривать* 'выкамаривать', *голодовать* 'голодать', *засоня* 'соня', *имать* 'ловить', *ладиться* 'улаживаться, договариваться', *навливать* 'настойчиво предлагать', *отудобеть* 'выздороветь, поправиться', *понужать* 'заставлять помимо воли, желания', *попроведать* 'проведать', *разболакаться* 'раздеваться', *силом* 'насильно', *смучиться* 'измучиться', *уросить* 'капризничать', *ухать* 'громко кричать, звать'; части тела человека: *взъем* 'подъем ноги', *крыльца* 'лопатки', *чушка* 'подбородок'; одежду и ее части: *бóры* 'сборки', *бродни* 'высокие сапоги (для охоты или рыбалки)', *гасник* 'шнурок, пояс', *исподки* 'варежки', *обутки* 'обувь', *становина* 'нижняя часть женской рубашки'.

Есть довольно значительная тематическая группа слов – названий представителей животного и растительного мира: *векиша* 'белка', *калега* 'клюква', *красноголовик* 'подосиновик', *кульбик* 'род съедобных грибов', *метляк* 'бабочка', *мизгирь* 'паук', *мураш* 'муравей', *мякина* 'ботва', *парунья* 'кураца-наседка', *паут* 'овод, сады комнатные цветы', *синявка* 'сыроежка', *цыпушка* 'цыпленок'. Наконец выделяется группа слов, обозначающих элементы местности: *камень* 'высокая гора, стоящая у берега реки', *лыва* 'лужа', *ляга* 'болотистое место', *согра* 'болотистая местность', *угор* 'пригорок, небольшая гора', *угорушек* 'уменьш. к угор'.

Исследование локально окрашенной литературной речи жителей г. Соликамска проведено в социалингвистическом плане. Это дает возможность выявить набор и иерархию социобиологических страт их влияние на региональные особенности речи. В нашем понимании страта есть конституирующий признак биологических, социальных и психологических особенностей (например, пол, возраст, специальность и т.д., свойственных определенной группе). Набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой, составляет **социолект**.

Рассмотрим социолекты, реализующиеся в городской речи жителей г. Соликамска. Эксперимент основан на прямых отчетах испытуемых, т.е. на интроспекции. Информантами выступили 32 человека, жители г. Соликамска: учителя истории, русского языка и литературы, начальных классов; музыкальные работники, воспитатели детских садов, инженеры, специалисты, имеющие техническое образование.

Выборка сбалансирована по стратам «возраст», «место рождения», «специальность», «гендер».

В выборке представлены следующие возрастные группы информантов: 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 и более. Страта «место рождения» имеет 2 градации: родившиеся в городе Соликамске или селе Соликамского района. Эта страта традиционно признается одним из наиболее значимых факторов, определяющих количество диалектных черт в речи. Предполагается, что уроженцы села более восприимчивы к диалекту и в их речи наблюдается большее количество диалектных черт. Страта «специальность» представлена 2 градациями: гуманитарное и негуманитарное. Гендер имеет 2 градации: мужчины, женщины. Граф балансировки совокупности информантов дан на рис. 2.

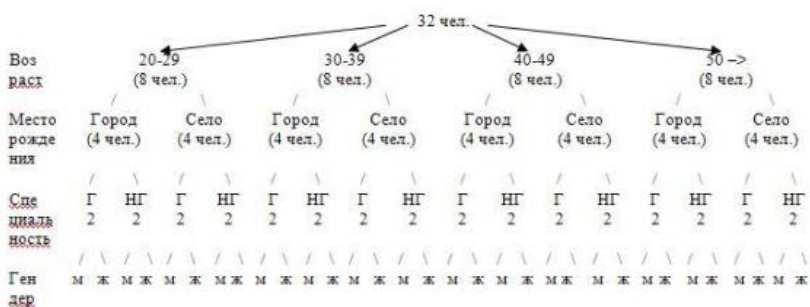

Рис. 2. Граф балансировки совокупности информантов эксперимента по изучению локализма (Г – гуманитарное образование, НГ – негуманитарное).

Материалом для исследования послужили 69 диалектных слов, которые вошли в анкету, предъявлявшуюся информантам. Это локализмы, которые отмечены и в других городах Пермского края, «некий низкий общий разговорный язык», т.е. городское просторечие» по определению Б.А. Ларина (Ларин, 1977: 187).

Среди 69 слов анкеты 39 существительных (*взьем* ‘подъем’, *голбец* ‘подвал’, *засоня* ‘соня’, *чушка* ‘подбородок’ и др.); 20 глаголов (*держатъ* ‘тратить, расходовать деньги’, *смучиться* ‘измучиться’, уросить ‘капризничать’ и др.); 3 прилагательных (*живой* ‘целый’, неврeдимый’); 5 наречий (*нарастопашку* ‘нараспашку’); фразеологическая единица (*с ночевой* ‘с ночевкой’); частица (*ну* ‘да’). Информанты должны были ответить на вопросы: что означает то или иное слово, употребляют ли они его в речи. Затем был произведен

анализ частот знания и употребления локализмов в речи той или иной группы информантов.

Рассматривая разницу частот употребления локализма по градациям факторов, получаем следующее расположение страт (от наибольшего расхождения частот к наименьшему): возраст, гендер, специальность, место рождения. Такое моделирование влияния страт на употребление локализма представляется приблизительным, поскольку оно не определяет существенности влияния страт и игнорирует влияние каких-либо факторов, не учтенных в эксперименте.

Тем не менее и такая обработка материала выявляет некоторые закономерности. Например, достоверное влияние на речевую продукцию установлено для страты «возраст», имеющей опциобиологический характер и аккумулирующей в себе жизненный опыт и образование информантов. Эта страта также имела ранг 1 и в эксперименте с группой информантов г. Кунгура (в выборке которых страта «место рождения» не учитывалась) и ранг 2 в эксперименте с группой пермских информантов.

Данные эксперимента с участием информантов из г. Соликамска, по результатам которого оказалась на втором месте по влиянию на владение локализмом находят свое подтверждение в эксперименте с информантами из другого провинциального города – Чусового, где страта «гендер» заняла второе место в иерархии страт. Отметим, что оба города находятся в зоне активного воздействия диалекта.

В целом, как показало проведенное исследование, употребление локализмов в литературной речи зависит от различных социальных факторов; оно также связано с неравномерностью развития языка во времени и пространстве.

«Общий для всех язык – это норма, даже скорее идеал, т.е. всегда отвлеченность, схема, за которой скрывается и личная жизнь человека, и социальная значимость определенных особенностей языка» (Колесов, 1991: 4). Рассмотрение природы локализма в пределах взаимодействия устной речи города и деревни весьма перспективно и для других городов, находящихся в диалектном окружении. Учет факторов социального предпочтения тех или иных речевых форм позволит глубже рассмотреть языковой быт города и оценить вклад каждой социальной группы в развитие современного языка.

Литература:

- Архитектурный ансамбль г. Соликамска.* Соликамск, 2002.
Берх, Василий Н. 2009. *Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей.* Пермь: Изд-во «Литер–А». 304 с.

- Ерофеева, Елена В. 2005. *Вероятностная структура идиомов*. Пермь. 320 с.
- Ерофеева, Елена В. 1997. *Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка*. Пермь. 140 с.
- Ерофеева, Тамара И. 1979. *Локальная окрашенность литературной разговорной речи*. Пермь. 91 с.
- Ерофеева, Тамара И., Скитова, Франциска Л. 1992. *Локализмы в литературной речи горожан*. Пермь. 92 с.
- Ерофеева, Тамара И. 2004. *Современная городская речь*. Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК. 316 с.
- Ерофеева, Тамара И. 2010. *Штрихи речевого портрета Прикамья*. Пермь. 192 с.
- Колесов, Владимир В. 1991. *Язык города*. М. 192 с.
- Ларин, Борис А. 1977. *История русского языка и общее языкознание*. Москва: «Просвещение». 224 с.
- Подюков, Иван А.; Черных, Александр В.; Хоробрых, Станислав В. 2006. *Земля соли камская: Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района*. Пермь: Пермск. книж. изд-во. 224 с.
- Словарь говоров Соликамского района Пермской области*. Сост. О.П. Беляева. Пермь, 1973. 706 с.
- Чагин, Георгий Н. 2004. *Города Перми Великой. Чердынь и Соликамск*. Пермь.
- Шакирзянова, Светлана Ю. 2006. Локализм и его социолингвистическая интерпретация (на материале анкетных данных речи горожан Соликамска). В: *Проблемы социо- и психолингвистики*: сб. ст. / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь. С. 22–25.